

БЕСЕДА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЁРТАЯ

Неогуманизм как идеологическая парадигма XXI века

Сегодня, в XXI веке, человечество - у черты перехода: от прежних форм социальной жизни к ее новым формам, от прежних форм мышления и идеологических парадигм к новым.

Сегодня человечество у черты перехода:

1. от истории **локального** развития стран и цивилизаций к их сложно-противоречивому взаимодействию в рамках **глобализации**; у черты превращения мировой истории из суммы историй отдельных стран к подлинно всемирной истории; когда во многом по-новому ставится проблема о соотношении национальных государственных суверенитетов и глобальных общечеловеческих императивов;

2. от ситуации миро-человеческого **бессмертия** к ситуации, когда человечество (после создания ядерного оружия) стало **смертным** (т.е. способным уничтожить самое себя);

3. от исчерпавшего свой потенциал развития **классического капитализма** (на Западе) к некоему новому обществу, сущность которого и название которого пока довольно туманно именуют **«информационным»** или **«постиндустриальным»** обществом;

4. от общественной системы, именовавшейся в СССР **«реальным социализмом»** (с подлинным социализмом не имевшей, впрочем, ничего общего и бывшей на деле государственно-бюрократической формой, трансформировавшейся затем в некую разновидность олигархического капитализма»), к новому типу общественных отношений, в возможной (и желательной) перспективе – к Новому, гуманному, демократическому обществу, **Обществу «реального гуманизма»**.

5. от ограниченного **«узко-социального»** мышления к **«ноосферному»** мышлению;

6. от **антагонизма** либеральной и социалистической идеологий к их сближению и **конвергенции**;

7. от понимания прогресса как «развития материальных, производительных сил» человечества к пониманию прогресса как процесса снятия «отчуждения», как процесса «**очеловечивания**» мира и человека, как процесса освоения («присвоения») **каждым** индивидом всего богатства человеческой сущности.

Речь, по сути, идет о рождении принципиально нового Субъекта мировой истории и о возникновении Нового Мира, в котором этому Субъекту предстоит действовать. Действовать, естественно, по-новому, формулируя Новые Цели и Новые Идеалы, определяя Новые Средства их достижения. И в силу этого на место прежних мировоззренческих установок должно придти Новое Мировоззрение, основной императив которого мы сформулировали бы так: «Очеловечивание Человека и Среды его обитания». «Очеловечивание» - что, в переводе на латинизированную терминологию современной мировой социально-политической теории, означает не что иное, как «Гуманизация». И, стало быть, Мировоззрение, провозглашающее в качестве главной задачи «Очеловечивание» (читай – «Гуманизацию») должно быть по праву названо **Гуманизмом**.

Добавим только – **Новым** Гуманизмом (дабы отличить его от гуманизма «старого», традиционного). А основанная на этом мировоззрении стратегия преобразовательных действий, формулирующая цели деятельности современного Человека (что составляет содержание такого явления, как Идеология), следовало бы назвать Идеологией Реального Гуманизма.

В понятии «реального (нового) гуманизма» фиксируется главная цель и главная ценность нового мирового и российского социума – ЧЕЛОВЕК. Речь идет, повторяю, в первую очередь, не о росте материального богатства общества, и даже не о развитии его производительных сил (хотя и то, и другое, безусловно, важно), а об **ОЧЕЛОВЕЧИВАНИИ (ГУМАНИЗАЦИИ)** деятельности людей,

о ликвидации отчуждения человека – от орудий его деятельности, от процесса и целей труда, речь идет о превращении *каждого* человека (в органическом единстве с другими) в подлинного и всемогущего *субъекта* истории, о превращении «хомо экономикус» (т.е. «экономического человека») в «человека творческого», в человека, переставшего быть придатком машины (при капитализме) или винтиком бюрократического механизма (при номенклатурных, псевдосоциалистических, режимах); речь идет о знаменитом – со времен Маркса – «скачке из царства необходимости в царство свободы», о превращении *каждого* индивида из односторонне сложившегося «профессионального кретина» (Маркс) в *универсально* и *всесторонне* развитого Человека.

Этим мировоззренческо-идеологическим принципам суждено поглотить и растворить в себе все великие идеологические концепции прошлого, и среди них, что особенно важно подчеркнуть, - идеологии, под знаком которых, в противоборстве которых прошли несколько последних столетий, - идеологии Либерализма и Социализма. *Процесс этот, по нашему убеждению, пойдет через сближение, сопряжение, взаимопроникновение, конвергенцию этих великих (в прошлом) идеологий и завершится их преодолением, их «снятием» (употребим этот, богатый содержанием, гегелевско-марксовский термин) в лоне Идеологии Нового (Реального) Гуманизма.*

Да, «новая реальность», новизна мировой ситуации требует корректировки, а то и прямого пересмотра основных положений прежних социально-экономических, социально-политических теорий, идеологических и нравственных императивов. Надо только иметь в виду, что задача подобного пересмотра, задача выработки новых теоретических концепций стократно усложняется еще и тем, что мы еще не в Новой Реальности, а только **на переходе** к ней, что вступаем мы в Новую Реальность, отягощенные старыми противоречиями и конфликтами, повязанные прежними

императивами, установками, формулами, прежними идеологическими парадигмами, традиционными формами мышления и действия. Поэтому столь драматичен этот процесс перехода к Новой Реальности и столь сложен мировой «контекст» всех сегодняшних проблем для его осмысления.

Осмысление всего этого требует новых идеологических подходов, совокупность которых я бы назвал идеологией «нового (или реального) гуманизма».

В понятии «реального гуманизма» фиксируется главная цель и главная ценность нового мирового и российского социума – ЧЕЛОВЕК. Речь идет, иначе говоря, в первую очередь, не о росте материального богатства общества, и даже не о развитии его производительных сил (хотя и то, и другое, безусловно, важно), а об ОЧЕЛОВЕЧИВАНИИ деятельности людей, о ликвидации отчуждения человека – от орудий его деятельности, от процесса и целей труда, речь идет о превращении *каждого* человека (в органическом единстве с другими) в подлинного и всемогущего *субъекта* истории, о превращении «хомо экономикус» (т.е. «экономического человека») в «человека творческого», в человека, переставшего быть придатком машины (при капитализме) или винтиком бюрократического механизма (при номенклатурных режимах); речь идет о знаменитом – со времен Маркса – «скачке из царства необходимости в царство свободы», о превращении *каждого* индивида из односторонне сложившегося «профессионального кретина» (Маркс) в *универсально* и *всесторонне* развитого Человека.

И в связи со всем этим возникает необходимость вновь (как это было когда-то) вернуться к основательной разработке категории «Отчуждения» и ее общефилософского содержания и ее наполнения современной социально-политической конкретикой.

Конечно, тут придется вспомнить и некоторые исходные, ставшие хрестоматийными, вещи. Например, то, что понимание «отчуждения» связано с пониманием «сущности человека». Что сущность эта формируется и проявляется в деятельности. Что

деятельность – это процесс, состоящий из трех фаз, трех стадий, трех компонентов: цель – средства – результат. Что индивид только тогда становится обладателем человеческой сущности, только тогда в полной мере становится Человеком, если принимает участие во всех трех фазах человеческой деятельности. Только тогда он становится целостным человеком, т. е. человеком, освоившим все компоненты, все составные части человеческой деятельности и через это вобравшим в себя всё богатство человеческой сущности.

Но история, увы, распорядилась таким образом, что этот целостный, внутренне взаимосвязанный процесс деятельности оказался разделенным между разными социальными субъектами. Одни (управители, члены «властвующей элиты») определяют цели, подыскивают средства, а другие («подвластные», «исполнители») – с помощью навязываемых им средств выполняют намеченную управителями работу по достижению поставленных правящими группами целей. И это явление, раздробляющее деятельность между различными субъектами, называется социальным разделением труда (деятельности). А общую форму, в которой протекает процесс раздробленной, разделенной между разными субъектами деятельности, философы-классики (от Гегеля и Маркса до Ильенкова) назвали Отчуждением. И каждый индивид в этом пространстве Отчуждения, говоря специфическим философским языком, является не целостным, а лишь «частичным» человеком (то есть человеком, подключенным лишь к *части* компонентов, составляющих человеческую сущность).

Далее важно оценить этот феномен отчуждения, феномен, отражающий состояние разорванности единой человеческой сущности. Что это – болезнь, большая беда, случившаяся в развитии человеческого общества и требующая немедленного лечения и устранения? Некоторые (вроде Прудона) так примерно и думали: это – болезнь, беда, порожденная частной собственностью, и нужно немедленно упразднить причину этой болезни – частную собственность, разделяющую людей, и ввести общественную

собственность, соединяющую людей, соединяющую «головы» и «руки» частичных людей в единство – и тем формирующих целостного Человека.

Но более глубокие мыслители (например, Гегель и Маркс) думали иначе. По Марксу, явление отчуждения для определенных периодов человеческой истории – не болезнь, а норма. Более того, оно – даже условие прогресса. Ибо социальное разделение труда (и возникшее на его основе классовое деление) – есть форма специализации человеческой деятельности, форма ускоренного развития и человеческого интеллекта – с одной стороны, и материальной физической силы и мастерства индивидов – с другой. Общества, не создавшие внутри себя социального разделения труда, быстро отставали от классовых обществ в своем развитии.

Стало быть, можно сказать, история человечества – есть история отчуждения, история его возникновения и развития. Но это утверждение – только часть истины. Другая ее часть состоит в том, что в рамках отчуждения происходит постепенное накопление материальных богатств и развитие деятельных сил, деятельных способностей людей. И постепенно создаются предпосылки для сближения (а потом и воссоединения) «головы» и «рук». «Рабочим рукам» в высокотехнологичном производстве во всё большей степени требуется «голова», думающая, хорошо образованная. А собственник, стремящийся к эффективному управлению производством, начал совмещать в себе ипостаси менеджера и ученого. И когда наука станет в полной мере главной и непосредственно производительной силой, то собственник такой силы станет прямым и непосредственным участником деятельности, а не отчужденным от нее субъектом (как то было в прошлом).

Поэтому можно (и нужно) сказать, что история человечества – это не просто история становления и развития отчуждения, но и история накопления в его рамках материального богатства и деятельных способностей человека, история формирования предпосылок и условий для его (отчуждения) устранения (снятия).

У Маркса есть потрясающий образ, дающий возможность схватить самую суть дела. Прогресс, написал однажды он, подобен тому языческому идолу, который не желал пить нектар иначе, как из черепов убитых. «Череп убитых» - это образ разрывающейся, дробящейся в пространстве отчуждения человеческой сущности. А «нектар» - образ того богатства культуры и человеческих способностей, которое все больше наполняет результаты человеческой деятельности. Негуманная форма отчуждения рождает внутри себя в высшей степени гуманистический результат – богатство человеческой деятельности.

Гуманизм, собственно, и есть процесс постепенного накопления этого богатства в рамках отчужденных форм деятельности, процесс постепенного создания условий и предпосылок («нектара») для формирования **ЦЕЛОСТНОГО** человека, для устранения отчуждения («черепов убитых»), для присвоения всей полноты человеческой сущности **КАЖДЫМ ИНДИВИДОМ**.

А конкретное содержание гуманизма – это не некий абстрактный, всеобщий, надвременной идеал Человека или Человеческого общества, а – конкретная программа шагов по очеловечиванию человека и мира **в данное время и в данных обстоятельствах**. Поэтому конкретное содержание гуманизма зависит от специфики эпохи, от специфических задач, выдвигаемых ходом общественного развития в данную эпоху.

Сформулируем, в заключение, основные принципы, которые, на наш взгляд, содержат современная гуманистическая идеология.

Основные принципы идеологии Нового гуманизма

Идеология Нового типа, Идеология современного гуманизма, в отличие от социализма и либерализма, исходит из *приоритета не классовых, а общечеловеческих, общемировых интересов и ценностей*. **Таков первый, важнейший принцип Новой идеологии**. (Связанный с превращением когда-то «бессмертного» субъекта мировой истории в «смертного», способного уничтожить самого себя).

Второй принцип связан с превращением Человечества из локально-разделенного в глобально-целостного. Его суть: *приоритет глобальных интересов перед локальными, перед национально-государственными, при сохранении, однако, национальной идентичности.* Задача сил, доминирующих на мировой, глобальной арене: *не подавить, не растворить в глобальном социуме локальные цивилизации,* а создать условия для развития их локальной (национальной) специфики, для её сопряжения с логикой мирового развития. А задача сил национально-локальных образований может быть сформулирована по образцу, созданному (применительно к России) ещё Пушкиным: «Войти в Европу и остаться Россией». Что сегодня могло бы звучать так: *«Войти в глобальный мир, сохраняя свою (преобразованную светом глобальности) национальную идентичность».* «Войти в глобальный мир и остаться Россией, Ираном, Ираком, Сирией, Украиной...».

Третий принцип. Здесь речь идёт об отношении Новой идеологии к своим идеологическим предшественникам - концепциям либерального и социалистического толка: они не отбрасываются, не перечеркиваются, а в существенно преобразованном виде включаются в корпус идей Новой идеологии – поскольку в прежних идеологиях сохраняется некое живое содержание, целый ряд интенций, сыгравших серьёзную позитивную роль в истории человечества и могущих, в существенно преобразованном виде, ещё сыграть. Главное «преобразование» прежних идеологий – либерализма и социализма - связано с процессом их сближения, сопряжения, с их, в итоге, объединением в некоем новом идеологическом построении, органически сочетающем в себе либеральные и социалистические ценности и императивы – о чём мы уже подробно писали.

Четвёртый принцип. *Приоритет морали перед политикой.* Сопряжение Политики и Нравственности. Становление Нравственной, Гуманистической политики. В основе политики (как процесса согласования интересов) лежит, как известно, принцип

насилия («легитимного насилия» - Макс Вебер), нравственность – ненасильственный способ согласования интересов. Насилие всегда порождает контрнасилие, оно чревато возникновением опасных конфликтов, которые, в своём развитии, могут подвести народы к черте ядерной катастрофы. Расширение пространства ненасильственных действий – вот важный лозунг современной эпохи. Да, в нынешнем мире сильно противостояние социальных и национальных интересов. И без определённых форм насилия, увы, не обойтись. Но насилие в политике сегодня утрачивает своё прежнее универсальное значение. Насилие, соединенное с ядерным оружием становится *смертельно* опасным для человечества. Новая реальность требует *Нравственной политики*, императив которой: «максимальная минимизация насилия».

Х Х Х

Новизна современной формы гуманизма состоит в том, что Человечество в своём развитии подошло к черте, когда уже можно ставить вопрос не просто о смягчении отчуждения (как то было в прежних гуманистических теориях), а о его **снятии**, о его **ликвидации**. «Ставить вопрос» - значит убеждать граждан в необходимости его решения, которое станет реально возможным, когда массовые силы гражданского общества в полной мере осознают эту необходимость.

Сегодня, я думаю, мы находимся на пороге нового «века Просвещения», в чём аналогичного французскому просвещению XVIII столетия. Сегодня, в первую очередь, не структурные, не институциональные изменения важны, а преобразование общественного сознания. Можно сказать, **речь идёт о «революции» в человеческих головах, которая затем, наверняка перерастёт в масштабное перестроение социально-экономической и политической действительности.**

И двумя цитатами выдающихся мыслителей я хотел бы закончить эту беседу. В них, можно сказать выражен «категорический императив» современной гуманистической идеологии.

Э.В. Ильенков: «Задача полного снятия «отчуждения» совпадает с задачей создания таких условий непосредственного труда и образования, внутри которых каждый индивидуум достигал бы подлинно современных высот духовно-теоретической, технической и нравственной культуры, становясь подлинным, а не формальным хозяином всего созданного в рамках «отчуждения» мира культуры».

Стефан Цвейг об Эразме Роттердамском: «...Всегда нужны будут люди, которые среди раздоров напоминают о том, что объединяет народы, которые возрождают в сердцах человеческих мечту о торжестве человечности. Завещание Эразма – великий обет. Ибо лишь возвышаясь до общечеловеческого, человек может превзойти самого себя. Только ставя цели выше личных, и, быть может, невыполнимые, люди и народы познают свое истинное, святое назначение».